

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализируется сущность переходной экономики как системы элементов экономических систем. Рассматриваются основные дискуссионные проблемы теории переходной экономики.

В современных условиях важное значение для экономической практики приобретает разработка теории переходной экономики. В настоящее время можно говорить о двух типах переходной экономики. Это переход от преимущественно традиционной экономики к смешанной экономике в развивающихся странах и переход от командной экономики к смешанной экономике в бывших странах государственного социализма. Для России, как и других бывших стран государственного социализма, теория переходной экономики - это основа, база для выработки экономической стратегии и тактики правительства в первые десятилетия XXI в. Теория переходной экономики необходима и для совершенствования правовой и конституционной основы ныне существующего социально-экономического строя.

Необходимо по-новому посмотреть на ряд проблем теории переходной экономики. Нет необходимости доказывать, что существует целый самостоятельный раздел общей экономической теории: теория переходной экономики (ПЭ). Определенный вклад в дальнейшее развитие этой теории внесли многие ученые, в том числе такие отечественные исследователи, как В. Балаиков, А. Бузгалин, В. Куликов, В. Шейнис, Р. Гусейнов, К. Иванов, А. Кива, В. Колесов, И. Николаева, Р. Нурев, Е. Примаков, В. Радаев, Ю. Рачинский, А. Сидорович, М. Чешков и др. Элементами структуры теории ПЭ, как считают В. Радаев и А. Бузгалин, можно было бы назвать следующие. Во-первых, общие черты всякой ПЭ. Во-вторых, системное выражение этих черт, раскрывающее их субординацию, в том числе субординацию переходных форм. В-третьих, закономерности функционирования ПЭ, т.е. характер связей нового и старого, механизм завершения перехода от одной системы к другой. В-четвертых, характеристика форм единства и общего и особенного, в чем, прежде всего, должна проявляться тесная связь абстрактной теории с практикой ПЭ в тех или иных условиях [1. С. 42]. Хотя трудно отрицать теорию ПЭ как самостоятельную и важную часть общей экономической теории, но, к сожалению, во многих учебниках и учебных пособиях даже нет упоминания о ПЭ. Чтобы теория ПЭ получила свое адекватное отражение и в учебной литературе и на практике в виде практических рекомендаций для парламента, правительства, президента, а также для региональных органов власти и муниципалитетов, есть необходимость разработки методологических проблем теории ПЭ.

Первой проблемой исследования ПЭ является необходимость более четкого определения понятийного аппарата, который нам потребуется для исследования ее сути. Мне кажется, что при рассмотрении методологических проблем нам не обойтись без таких понятий, как «экономическая система» (ЭС), «экономический строй» и «экономический порядок». Эти понятия наиболее полно разработаны немецкими исследователями, в том числе В. Ойкенем, Н. Клотеном и др.

Моя позиция по данному вопросу следующая. Экономический строй - это более широкое понятие, чем ЭС. Только в идеале экономический строй может быть тожде-

ствен ЭС. В реальной жизни экономический строй каждой страны на различных стадиях эволюции мировой цивилизации выступает как совокупность множества ЭС в их взаимосвязи и взаимодействии, а на определенных ее стадиях может выступать как совокупность лишь отдельных элементов этих систем [2. С. 181]. ЭС многомерна и имеет множество признаков. Мои исследования привели меня к выводу, что их более двух десятков. Речь идет о внешних и внутренних условиях экономической жизни, воздействующих на конкретную ЭС. Основными признаками любой ЭС, на мой взгляд, являются:

- 1) идеи, наука, информация, технология, предпринимательский талант, применяемые виды знания как идеальные средства движения ЭС;
- 2) труд, земля, капитал как материальные средства движения ЭС;
- 3) специфические потребности ЭС;
- 4) основные ценности и цели эволюции ЭС;
- 5) основные субъекты ЭС;
- 6) основные виды деятельности ЭС;
- 7) основные типы и принципы экономического поведения людей ЭС;
- 8) основные движущие силы ЭС, в том числе степень экономической свободы;
- 9) основные мотивы и стимулы деятельности ЭС;
- 10) основные формы собственности, определяющие сущность ЭС;
- 11) способ или тип самоорганизации ЭС;
- 12) основные экономические категории и законы, обеспечивающие функционирование и развитие ЭС;
- 13) противоречия движения ЭС, в том числе основное противоречие;
- 14) основные закономерности, принципы и обобщения ЭС;
- 15) технолого-экономические отношения людей;
- 16) эколого-экономические отношения людей;
- 17) духовно-экономические отношения;
- 18) глобальные экономические отношения людей;
- 19) космические, социолого-экономические и другие типы экономических отношений ЭС;
- 20) отношения и поведение людей в информационной фазе воспроизводства ЭС;
- 21) отношения и поведение людей непосредственно в производстве;
- 22) отношения и поведение людей в распределении;
- 23) отношения и поведение людей в процессе обмена;
- 24) отношения и поведение людей в процессе общественно потребления ЭС [2. С. 181-182].

Экономическим порядком мы называем совокупность организационного строя и протекающих в экономике процессов. Конкретизировать такое понятие позволяет определение экономического порядка как совокупности законодательных актов, механизмов координации, целей и способов ведения хозяйства, институтов (организаций), определяющих строй и способ функционирования экономики. Область экономической политики, форми-

рующая экономический порядок, называется политикой экономического порядка [3. С. 47,48].

Вторая проблема: что представляет собой ПЭ? Это вопрос, на который нет еще однозначных ответов. Так, А. Сидорович считает, что ПЭ - это переходное состояние от одной к другой ЭС. По его мнению, для ПЭ характерны следующие основные черты. Во-первых, ПЭ призвана сформировать основу новой ЭС. Во-вторых, многоукладность экономики. В-третьих, ПЭ характеризует неустойчивость развития как ее внутреннее свойство. Стабильных ПЭ не существует. В-четвертых, относительная длительность преобразований в ПЭ. Она, в сущности, и представляет собой состояние в развитии экономики именно в тот конкретный исторический момент (период), когда общество переходит от одной целостной системы к другой. ПЭ сочетает в себе и старое, и новое, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей [4. С. 424]. В.З. Баликоев считает, что ПЭ неустойчива, исторична, самобытна и специфична [5. С. 388]. По мнению В. Радаева и А. Бузгалина, ПЭ характеризует как бы промежуточное состояние общества, переломную эпоху, эпоху экономических, политических и социальных преобразований. Отсюда и особый характер ПЭ, отличающий ее от обычной экономики той или другой ступени [1. С. 38].

На мой взгляд, ПЭ - это система экономических систем, каждая из которых характеризует четыре типа экономики: экономику прошлого, экономику настоящего прошлого, экономику настоящего будущего и экономику будущего. При этом если в зрелом состоянии экономический строй - это система экономических систем, где экономика прошлого представлена лишь определенными элементами когда-то существующих ЭС, экономика настоящего прошлого и экономика настоящего будущего - это зрелые ЭС, и одновременно возникают элементы будущих ЭС. Если же речь идет о ПЭ, то это система элементов экономики прошлого, экономики настоящего прошлого, экономики настоящего будущего и экономики будущего. Именно это обстоятельство и обуславливает неустойчивость, постоянную изменчивость, историчность и самобытность ПЭ. Возможно, есть смысл подумать о том, чтобы совокупность элементов каждой ЭС назвать экономическим укладом. Тем самым разграничить понятия «ЭС» и «экономический уклад», подчеркнув при этом, что экономический уклад по сравнению с ЭС имеет меньшую историческую протяженность и большую неустойчивость и характерен лишь только для ПЭ.

Третья проблема. Очень важное положение сформулировал Рифат Гусейнов: «Экономическую науку больше всего интересуют глубинные процессы смены способов производства, процессы сколь революционные, столь протяженные во времени, занимающие целые эпохи, иногда многовековые, в истории человечества. В общем смысле все социально-экономические революции и составляли главное содержание переходных эпох» [6. С. 38-39]. Но каждая переходная эпоха принципиально отличается от другой эпохи набором элементов и их соотношением между собой. Нынешняя эпоха - принципиально иная эпоха по своему характеру. Это эпоха перехода от христианской, конфуцианской, буддистской духовной эпохи к принципиально

иной духовной эпохе, и одновременно идет переход от одного типа цивилизации к другому. Именно это и предопределяет приоритетное значение в эволюции внеэкономических факторов.

Характеризуя внеэкономические факторы, В.З. Баликоев отметил следующее. Для российского уклада жизни характерно то, что материально-экономические факторы всегда рассматривались в известной мере как нечто вторичное, служебное по отношению к политике, государству, духовной жизни людей. Традиционно высока была роль внеэкономических факторов успеха, моральных, духовных стимулов к труду как проявления мастерства и самоутверждения человека. Веками вырабатывалась биоритмика, этика и дисциплина труда, основанные на взаимопомощи, общинноеTM, артельности, способности к мобилизации, готовности идти на жертвы во имя общих целей. Столетиями складывались национальные традиции отношения к богатству, собственности в духе коллективизма и общинности, равенства и социальной справедливости. Частная собственность не стала полноценным социальным институтом. Для русского характера традиционно чужд буржуазный индивидуализм как строй чувств, образ мышления и стиль жизни. В традициях русского менталитета центральное место занимает соборность. Она заложена в психологии как общенациональный, всеобщий, межкорпоративный, межконфессиональный способ выработки и утверждения общенациональных ценностей, достижения национального согласия, как механизм их закрепления в нормах и регуляторах жизни государства и общества. Зачем я живу? — вот извечный и центральный вопрос человека с русским менталитетом. Для России всегда было характерно особое, сакральное отношение к государству и его интересам как высшей ценности. В стране сложилась универсальная в культурном плане государственность. Уникальность российской государственности состоит в том, что в ней совпадают понятия цивилизации, общества, экономики (характеристика внеэкономических факторов полностью взята из [5. С. 389-390]). Именно черты русского менталитета станут важным фактором становления в России новой духовной эпохи и нового типа цивилизации.

Но не только черты русского менталитета отражают возрастание роли и значения внеэкономических факторов в начале третьего тысячелетия. Идет переход от социально-экономической эпохи к «постэкономической», как, например, считает В.И. Иноземцев [7. С. 235-254]. Я называю данную эпоху автотрофно-духовной эпохой, где автотрофность означает, что дальнейшая эволюция человеческого сообщества будет протекать «по пути превращения в существа, независимые в питании от других существ» [8. С. 125-126]. Другими словами, автотрофность человечества - это «независимость его существования от окружающего живого вещества - растений и животных» [9. С. 211]. Вот как великий русский ученый В. Вернадский пишет об автотрофности будущего человечества: «...необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком... Непосредственный синтез, без посредничества организованных существ, как только он будет открыт, коренным образом изменит будущее человека» [10. С. 237, 241]. Наиболее полно основные черты авто-

трофности дал томский профессор А.Д. Московченко. По его мнению, автотрофность - это:

- наиболее оптимальный способ связи человека с Космосом;
- новая культура (философия, наука, религия, политика, образование, искусство);
- новый образ жизни человека, связанный с сохранением и умножением растительного и животного миров;
- новый способ питания, связанный с преобразованием неорганических веществ и энергий в органически питательные для человека;
- новые технологии, органически включённые в природно-иерархические системы;
- новая среда обитания для человека, дающая ему возможность для духовного творчества;
- необычайное утончение физико-биологических характеристик человеческого организма, позволяющих ему приобщиться к великому эволюционному космическому движению;
- механизм трансформации низкоорганизованной (грубой) инертной энергии в высокоорганизованную (тонкую) энергию;
- механизм появления человеческой мысли, поскольку человеческий мозг является мощным трансформатором входящих в него солнечных и космических излучений в излучение тончайшей энергии - мысли (мыслеобразы);
- стратегическая ноосферная цель развития человечества, которое найдёт в себе силы перейти на более высокую ступень развития [11. С. 18; 12. С. 183].

Таким образом, важнейшей характеристикой будущей «постэкономической» эпохи является ее автотрофность. Но самой важной чертой будущей эпохи, конечно, является духовность.

Четвертая проблема. Экономика мировой цивилизации никогда не развивалась синхронно, монотонно и равномерно. Судя по всему, асинхронность и неравновесность экономического развития - это всемирно-историческая закономерность. Р. Гусейнов подчеркнул очень важную мысль: «Переходные эпохи, таким образом, это время социально-экономических революций» [6. С. 39]. Именно эпоха социально-экономических революций и выступает формой проявления асинхронности и неравновесности экономического развития. Следует заметить, что эпоха социально-экономических революций совпала в начале третьего тысячелетия с эпохой других мирных революций: духовной, экологической, гуманистической, космической и обратной демографической, новой технологической и информационной, новой управленческой, этнической, психологической революции, а также революции в системе международных отношений, или глобальной революции. Именно эти одиннадцать мирных революций во многом будут определять как темпы происходящих в начале третьего тысячелетия социально-экономических преобразований, так и их характер. В свою очередь, социально-экономическая революция будет оказывать воздействие на характер и темпы всех других мирных революций на планете Земля.

Пятая проблема. Ни одна страна в мире не демонстрировала «формационной чистоты» движения, история одной страны никогда не была и не может быть шаблоном для истории страны другой, если они даже территори-

ально расположены по соседству. Главной особенностью этой переходности, как справедливо отмечает В.З. Баликоев, является действие в ней производственных (экономических) отношений обеих ЭС - и сменяемой, и сменяющей, в данном случае и командной, и смешанной. Она сочетает в себе и старое, и новое, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей. Они проявляются в борьбе социальных групп за безраздельное господство, а также сохранение и изменение, преобразование экономической системы в своих интересах [5. С. 386]. В.З. Баликоев пришел к очень важному выводу о том, что в условиях ПЭ закон единства и борьбы противоположностей проявляется особенно ярко. Именно этот вывод дает возможность познать основное противоречие ПЭ. Таким противоречием, на мой взгляд, является противоречие между элементами экономических систем умирающего экономического строя и элементами экономических систем, составляющих суть нового рождающегося экономического строя. Отсюда и главная отличительная черта переходности - переплетение в ней генетически разнородных (социально и экономически) элементов, отношений, следствием чего являются сложность, запутанность как самих отношений, так и возможностей их исследования.

Шестая проблема Как правильно подчеркивает В.З. Баликоев, ПЭ свойственна альтернативность развития. Очень важно в альтернативности одно замечательное качество. Итогом ПЭ может быть что-то новое, более передовое. ПЭ категорически исключает только одно - возврат к прежнему состоянию [5. С. 391]. Если для целостной ЭС альтернативность является вещью само собой разумеющейся, то для ПЭ она становится специфичной закономерностью, которую игнорировать недопустимо. Именно альтернативность экономического развития ставит сложные задачи перед экономистами - дать для политиков, для президента и правительства, т.е. для тех, кто принимает решения о приоритетных направлениях развития российской экономики, как можно больше альтернативных моделей эволюции экономики России как в близком, так и в далеком будущем. Итак, сегодня необходима разработка методологии моделирования социально-экономического развития России.

Седьмая проблема. Многие экономисты, в том числе и В.З. Баликоев, большое внимание при анализе ПЭ обращают на инерционность воспроизводства. Инерционность вытекает из того, что в принципе в экономике анализируется не столько процесс производства, сколько процесс воспроизводства. Естественно, при непрерывном повторении процесс воспроизводства исключает разрушение сменяемой системы до основания, чтобы потом строить заменяющую систему [5. С. 391-392]. Инерционность воспроизводства объективно предусматривает, по мнению В.З. Баликоева, сохранение в ПЭ старых, отмирающих экономических форм, притом на весьма длительное время. Кроме того, инерционность воспроизводства - экономическая закономерность - объективно обуславливает необратимость эволюции ПЭ. Это важное обстоятельство - инерционность воспроизводства - было уже дважды проигнорировано в России: в 1917 и 1991 гг. [5. С. 392]. Я согласен, что инерционность воспроизводства - это одна из важнейших закономерностей экономического развития, в том числе и эволюции ПЭ. Но мне

кажется, что наряду с инерционностью сегодня все больше проявляет себя инновационность экономики. При этом надо посмотреть, что является преобладающим в ПЭ - инерционность или инновационность воспроизводства. На мой взгляд, надо учитывать очень важный момент, что сегодня основным признаком любой ЭС являются идеи, наука, технология, информация, применяемые виды знания как идеальные средства движения ЭС [2. С. 182]. Именно они сегодня отодвинули на второй план труд, капитал, естественно-природные ресурсы как материальные средства движения ЭС. Возможно, назрела необходимость новой концепции воспроизводства. На смену четырехфазного воспроизводства идет пятифазное, а возможно, шести-фазное воспроизводство, когда исходным пунктом становится не непосредственно производство, а предшествующая ему фаза, которую можно назвать информационной фазой воспроизводства. Именно идеальные средства движения ЭС и возникновение информационной фазы воспроизводства ведут к тому, что возрастает степень изменчивости, растет скорость реализации новшеств в экономике. Это означает, что возрастает и степень социально-экономических преобразований в условиях ПЭ.

Восьмая проблема. Куда мы идем? - вопрос стратегический, как отмечает В.З. Балаиков [5. С. 393], но он не предполагает однозначного ответа. Действительно, это очень важная стратегическая проблема. Но здесь я не могу полностью согласиться с идеями В.З. Балаикова, что российская экономика переходна от тоталитарной (административно-командной) к рыночной экономике и через нее - к смешанной экономике. Переходной к рыночной, по его мнению, она не может быть в конечном итоге потому, что рынок есть форма, система хозяйствования, а не ЭС [5. С. 384]. То, что необходим переход к смешанной экономике, бесспорно. Но я не могу согласиться, что рыночная экономика есть лишь только система хозяйствования, а не ЭС. На мой взгляд, свободная рыночная экономика - это основа современной смешанной экономики, это одна из самостоятельных ЭС, составляющих саму суть экономики настоящего прошлого. Другое дело, нельзя провозглашать рыночную экономику как главную стратегическую задачу ПЭ, как это сделали наши «романтики российского либерализма» Е. Гайдар и А. Чубайс. Именно реализация их идеи бросила большую часть россиян в бездну бедности и нищеты. Свободная рыночная экономика - это одна из ЭС, определяющих саму суть современной смешанной экономики, но не единственная и не главная ее ЭС. Отсюда возникает очень важный методологический вопрос: а что представляет собой современная смешанная экономика? Ответа аргументированного сегодня пока нет. И задача экономистов разработать структуру смешанной экономики (моя позиция по данному вопросу изложена ранее, а также в [2; 13]).

Девятая проблема. Для нас, по мнению В.З. Балаикова, важнее вопрос - «откуда»? Начиная реформирование России, была поставлена задача «куда?», но не только не был дан ответ на вопрос «откуда?» - он вообще не ставился. Реформирование началось методом белой революции - сверху, по решению правительства. Идея реформ не была выстрадана и понята [5. С. 393]. В практике исто-

рического развития отсутствовал опыт такого перехода. Многие экономисты и социологи не совсем точны, когда говорят, что мы уходим от социализма, от плановой экономики или от командно-административной системы. К примеру, от социализма мы не можем уходить, так как он в реальной действительности не существовал, как подчеркивает В.З. Балаиков, не были реализованы фундаментальные принципы: принцип распределения по труду, демократический централизм как стержень планирования, реализация отношений общественной собственности [5. С. 396]. Должно быть, на взгляд В.З. Балаикова, очевидно: мы уходим и должны уйти от тоталитаризма, системы, где все ветви и направления власти, включая силовые структуры и армию, сконцентрировались в одних руках - партийно-хозяйственного актива, партийно-хозяйственной номенклатуры [5. С. 396, 397]. Нельзя согласиться со всеми выводами В.З. Балаикова. А почему мы, россияне, не можем уходить от социализма? Ведь существует альтернативность социально-экономического развития. Она характерна не только для современной ПЭ, но и для социализма. Социализм может иметь и имел множество своих моделей.

На мой взгляд, прав А.В. Сидорович, утверждая, что советская экономика была экономикой государственного социализма. Экономике государственного социализма, как отмечает А.В. Сидорович, нельзя считать случайностью. Неизбежность огосударствления капитализма как системы была предопределена рядом обстоятельств. Теоретически это было связано с упрощенным пониманием социализации экономики, абсолютизацией возможностей ее сознательного планирования, преувеличением потенциала коллективных форм ведения хозяйства и т.д. Исторически огосударствленная экономика питалась традициями исторических условий России, где не было традиции частнокапиталистической собственности и были сильны общинные традиции государственной власти. Развигие государственного социализма стимулировалось и условиями внешнего противостояния СССР и окружающего мира [4. С. 431]. И. Сталин и возглавляемая им партия большевиков реализовали на деле модель государственного социализма.

Наиболее полную характеристику экономической модели государственного социализма дал И. Ларионов. Основными элементами сталинской экономической модели, по его мнению, являются следующие ее черты.

1. Деятельность всех экономических звеньев по единому, всеохватывающему государственному плану.
2. Оценка и стимулирование всех и каждого не за конечный результат, нужный потребителю, а за выполнение спускаемых сверху плановых заданий и показателей.
3. Ориентация всей экономики на ВПК, при выделении ресурсов на личное благосостояние людей и социальную сферу по остаточному принципу.
4. Экономическая замкнутость страны, торгующей в основном природными ресурсами и мало участвующей в международном разделении труда.
5. Концентрация мировых денег в руках государства, предоставление населению псевдоденег - советских знаков.
6. Определение денежного вознаграждения всем слоям населения сверху при недопущении личного обогащения по собственной инициативе.

7. Градация материального благосостояния партийных функционеров и аппаратчиков пропорционально их месту в иерархии власти.

8. Государственная централизация подавляющей части материальных ресурсов, ликвидация торговли средствами производства и замена ее материально-техническим снабжением «по карточкам», выдаваемым государственной бюрократией (формальная оплата производственных поставок деньгами ничего не значит, потому что плановая бюрократия распределяет деньги под фондируемые поставки).

9. Ограничение рынка централизованной розничной торговлей по государственным ценам (колхозный рынок и потребительская кооперация мало что меняют) при крайне ограниченном наборе товаров и заработной плате, жестко регламентируемой государством.

10. Ограбление государством деревни, создание условий для массового оттока сельских жителей в города, что привело к острому жилищному кризису.

11. Использование в широких масштабах рабского принудительного труда (заклоченных, солдат стройбатов, горюжан на сельскохозяйственных работах и на строительстве) исходя из того, что все население стало потенциальными рабами государства.

12. Создание льготных условий финансирования при колоссальном разбухании в объемах, партийному и госаппарату, а также армии и тайной полиции. Концентрация львиной доли финансовых ресурсов в руках государства, после чего они распределяются сверху или «вырываются» у верха мощными министерствами, ведомствами, предприятиями.

13. Превращение банковской системы в придаток госбюджета. Замена подлинных экономических цен произвольными административными, искусственно подгоняемыми под плановые задания и показатели, а также бюджетное и нормативное (утверждаемое государством) распределение денежных доходов.

14. Сплошная и систематическая фальсификация и дезинформация в области экономической статистики.

15. Диктат и произвол партийной номенклатуры в расстановке кадров по всем мало-мальски значимым рабочим местам.

16. Запрещение предпринимательской деятельности (кроме ЛПХ, кустарных промыслов, промысловой кооперации) и суровые судебные преследования за нарушение запрета.

17. Коренное извращение хозяйственного права. Вместо принципа «можно все то, что не запрещено» - принцип «можно лишь то, что разрешено». Мелочная регламентация всевозможными инструкциями каждого действия в экономике, при примате ведомственных актов над законом.

18. Свобода от всяких законов и инструкций для высшего партийного руководства. Создание привилегированного слоя (партийные и государственные чиновники, офицеры, специалисты высокого ранга, а также небольшая часть рабочих и крестьян, выдвигаемых партийной номенклатурой на роль передовиков производства, депутатов и делегатов).

19. Тотальная идеологизация всей экономической жизни, сопровождаемая шумными пропагандистскими кампаниями на предмет преимуществ и достижений социалистической системы хозяйства.

20. Закрытие или затруднение доступа подавляющему числу работников, включая специалистов, к новейшему зарубежному опыту в области науки, техники и культуры [14. С. 43-45].

Анализируя сущность ПЭ в России, надо исходить из реальности, т.е. из реально существовавшей в России экономики государственного социализма. Становление смешанной экономики в России имеет историческое наследие - структуру экономики, традиции, привычки, воспитанные в условиях государственного социализма. Это во многом и определяет особенности ПЭ России. На основе государственного социализма формируется государственная экономика как одна из самостоятельных ЭС в смешанной экономике. Вот почему ПЭ - это и переход от экономики государственного социализма к смешанной экономике, а государственная экономика является одной из многих других ЭС в будущей смешанной экономике.

Очень важно обратить внимание на принципиальные различия между двумя понятиями: ПЭ и «смешанная экономика». ПЭ - переходное состояние экономики в условиях перехода от одного социально-экономического строя к другому, например при переходе от феодализма к капитализму. Смешанная экономика - это экономическая структура переходной эпохи, в частности эпохи перехода от социально-экономической эпохи к постэкономической. Переход от одного социально-экономического строя к другому длится десятки лет. В то же время переходная эпоха может длиться несколько сот лет. Смешанная экономика - это система экономических систем, в то время как переходная экономика - это диалектическое единство различных экономических укладов. Все экономические уклады взаимодействуют между собой в рамках единой ПЭ. Смешанная экономика - это состояние экономики в переходную эпоху, а ПЭ - лишь экономика перехода от одного социально-экономического строя к другому внутри одной социально-экономической эпохи.

Десятая проблема: и когда мы придем к новому экономическому строю? Этот вопрос не праздный. Непонимание важности данной проблемы породило иллюзию «китайского скачка» от экономики государственного социализма к смешанной экономике. Родились программы: шоковой терапии, «500 дней» и др. Как правильно отмечает В.З. Балакоев, ставить такие задачи - значит проявлять авантюризм и незнание элементарных социально-экономических закономерностей [5. С. 392]. Россия уже в течение полутора десятков лет живет в условиях радикальных реформ. Все они почти без исключения ведут к ухудшению благосостояния жизни большинства россиян. Сегодня Россия находится накануне коммунальной, административной, военной, энергетической и других реформ. Почему-то все реформы оборачиваются ростом цен и тарифов. А может быть, хватит радикальных реформ, пора переходить от них к эволюционной модернизации национальной экономики. Каждый шаг в экономике делать согласно русской пословице: «Семь раз отмерь - один раз отрежь». Россияне устали от реформ, и это надо понять как Федеральному собранию, так и Президенту и Правительству. Конечно, как мы уже отмечали, переходная эпоха - это эпоха социально-экономических револю-

ций, но эволюционных революций. Сама эпоха охватывает несколько поколений россиян, поэтому жить надо не ради реализации целей радикальных реформ, а создавать на каждой ступени движения к смешанной экономике условия для повышения благосостояния каждого россиянина. Надо раз и навсегда нашим политикам запомнить, что любая реформа - это радикальное и быстрое решение тех или иных проблем, что неизбежно болезненно отзывается на материальном положении большинства россиян, так как реформы всегда стоят очень дорого. Поэтому надо постепенно, эволюционно изменять национальную экономику, эволюционно модернизировать ее с целью непрерывного роста благосостояния людей.

Одиннадцатая проблема. Традиционная ПЭ - это ЭС, находящиеся в состоянии перехода от натурального хозяйства к рыночной экономике. Они представляют собой типичную многоукладную экономику с разной степенью развития государственного и частного секторов (нефтедобывающие страны, другие традиционные ПЭ). ПЭ нового типа - это бывшие централизованно управляемые ЭС, крупные латиноамериканские страны. Особой исторической разновидностью ПЭ явилась экономика переходного периода от капитализма к социализму [4. С. 425]. Сегодня можно говорить о новом типе ПЭ. Дело в том, что бывшие социалистические страны переходят от государственного социализма к смешанной экономике в условиях «переходной эпохи». Это эпоха перехода от одного типа цивилизации к другому. А значит, речь уже идет о переходе от экономики одного типа цивилизации к экономике цивилизации принципиально нового типа. Цивилизационный подход к сущности ПЭ ставит проблему разработки теории смешанной экономики как системы экономических систем, где ЭС развиваются не столько под влиянием чисто экономических, сколько под воздействием духовных, социальных, экологических, политических, психологических, этнических, религиозных, космических, глобальных земных, транснациональных и других факторов. Как ни парадоксально звучит, но все эти перечисленные факторы являются факторами воспроизводства товаров и услуг в будущей смешанной экономике. Происходит усложнение реально существующего экономического строя. Будущая смешанная экономика - это, скорее всего, постэкономика, ибо она вбирает в себя ЭС, возникающие под воздействием неэкономических факторов. Итак, будущая смешанная экономика - это совокупность таких ЭС, когда наряду с традиционными (свободная рыночная экономика), развиваются также многие другие ЭС (экологическая экономика, национальная экономика, духовная экономика, космическая экономика, транснациональная экономика, глобальная экономика и др.). Если говорить об экономических тенденциях нового типа ПЭ, то следует выделить такие важные тенденции, как:

- 1) тенденция к сознательному регулированию экономических процессов макросистемы, осуществляемому государством посредством экономической политики;
- 2) формирование новых технико-технологических основ развития макросистем, способных обеспечить новые источники экономического роста и формирования современной структуры экономики;

3) признание и подтверждение уникальной роли рыночных отношений как способа распределения ресурсов, оценки их эффективности и базы активного предпринимательства;

4) тенденция к открытости экономики, реализуемая в конкретных формах национального типа воспроизводства, который определяет границы и формы открытости исходя из задач роста эффективности национальной макросистемы;

5) универсальная тенденция к формированию социально-устойчивого общества [15. С. 5-6].

Двенадцатая проблема. Как утверждают часть авторов, современная ПЭ - это переход от чистой ЭС к смешанной экономике. Так, В.З. Балакоев отмечает, что ПЭ, в сущности, и представляет собой состояние в развитии экономики в тот конкретный исторический период, когда общество переходит от одной целостной системы к другой [5. С. 385]. Но возникает вопрос: а можно ли реальный государственный социализм считать целостной системой, или это тоже система экономических систем? На мой взгляд, переходная эпоха не началась бы, если бы существовавший экономический строй выступал целостной системой. В недрах старого экономического строя (речь идет о государственном социализме) возникли такие элементы будущих систем, которые стали отрицать существующую систему (государственный социализм). Наряду с государственным социализмом, как ЭС, возникли и стали развиваться другие экономические системы: конкурентная рыночная система, выступающая в основном как теневая экономика; отраслевая монополистическая экономика и национальная экономика, обеспечивающие экономическую безопасность государственного социализма, как ЭС; военная экономика, обеспечивающая обороноспособность и национальную безопасность стран с государственным социализмом. Наряду с функционирующими ЭС возникли и стали развиваться также элементы экологической, глобальной, транснациональной, космической экономики. Именно развитие этих ЭС и элементов будущих ЭС создали предпосылки для перехода от одного экономического строя к другому.

Тринадцатая проблема. Важнейший принцип исследования ПЭ требует учета национальных и индивидуальных особенностей той или иной ЭС. Влияние данного фактора весьма велико. Различия американской, германской, японской и других моделей развития связаны с действием неэкономических факторов, которые вытекают из исторических и национальных особенностей развития тех или иных стран. Структура этого фактора включает следующие элементы: географические и другие естественные особенности страны; особенности исторического развития - также важнейший фактор формирования национальной экономики; наиболее глубинные основы формирования национальной модели экономики определяются цивилизационными факторами. Это сложившиеся культурные, религиозные и другие традиции и ценности страны, передающиеся от поколения к поколению [4. С. 436]. Можно выявить, по мнению А. Сидоровича, ряд устойчивых закономерных тенденций рыночной экономики. Рыночное распределение ресурсов и оценка их эффективности еще раз доказали свою ключевую роль в развитии общества.

Основными элементами рыночной системы являются: независимое, обособленное положение субъектов рынка, осуществляющих предпринимательскую деятельность; рыночная система предполагает наличие целой системы рынков, которые взаимно дополняют друг друга; рыночная система не может функционировать без целостной системы институтов рынка. Перед ПЭ стоит особая задача - создание рыночной системы как основы экономики. Объективная необходимость в сознательном регулировании всего народного хозяйства стала фактом экономической жизни всех развитых стран с рыночным хозяйством. Ясно сформировалась универсальная основа и закономерная тенденция к формированию социально-ориентированных обществ, в которых создаются условия для социально-устроенного существования всех граждан.

История развития ЭС подтверждает, что в решающей степени устойчивость экономике придает социально-устойчивое положение членов общества, социальная стабильность в обществе. Социальный фактор экономического развития этих стран становится условием экономического прогресса и внутренним моментом устойчивого экономического роста. Социальное благополучие, социально-устойчивое положение граждан становится столь же активным и самостоятельным фактором экономического развития, как труд, капитал, технология, предпринимательство. Социальное благополучие всех граждан - важнейшая составляющая и признак, доминанта современной экономики [4. С. 438]. ПЭ России не может и не должна оказаться вне исторического поиска путей реализации общемировых тенденций к справедливому социальному устройству с сохранением национального своеобразия своей социальной системы.

Экономика современных государств — это открытая экономика. Эта тенденция настойчиво проявляла себя на протяжении всей истории развития государств, однако лишь в XX в. она стала господствующей во внешнеэкономической деятельности [4. С. 439]. А вместе с тем в XX в. подтвердилось то, что экономика той или иной страны не существует вне национальных границ и воспроизводство всегда осуществляется как национальное воспроизводство. Следовательно, перед ПЭ возникает сложная проблема формирования открытой экономики и одновременно поиска модели национального воспроизводства. Основой данных тенденций развития являлось преобразование в технологической основе экономики. Ее характеризует переход от индустриального к постиндустриальному развитию. Он характеризуется вытеснением старых технологий, основанных на машинной технике, и развитием на новых технологических принципах. Развитие биотехнологий, информатизация, микроэлектроника, компьютерная техника, опережающее развитие наукоемких отраслей, высоких технологий, изменение традиционных представлений об эффективном производстве, опережающий рост отраслей сферы услуг, новые экологические требования к производству и жизни общества - эти и другие процессы стали признаками новой экономики [4. С. 439—440].

Формирование новой модели ЭС России - это формирование национальной модели смешанной экономики, реализующей прогрессивные тенденции экономического развития и соединяющей эти элементы (парамет-

ры) в сочетании, присущем только данной экономике России. Итак, речь сегодня идет о необходимости разработки национальной модели смешанной экономики.

Четырнадцатая проблема. Экономическая политика и экономические действия государства должны быть последовательно ориентированы на создание ЭС с учетом национальных особенностей России. Только такой путь ведет к эффективной модели российской экономики будущего. Ее основные черты, по мнению А.В. Сидоровича [4], могут быть определены следующим образом.

Во-первых, это экономика, развивающаяся на базе развитой рыночной системы отношений в сочетании с последовательным сознательным регулированием экономики, обеспечивающим ее устойчивое развитие и социальную ориентацию экономики.

Во-вторых, это экономика предпринимательского типа, ориентированная на активную деятельность во всех сферах экономики и направленная на формирование современной технологической базы национальной экономики постиндустриального типа.

В-третьих, это социальная ориентация экономики, предполагающая обеспечение социальной устойчивости положения граждан в сочетании с их социальной ответственностью за рост эффективности при приоритетном развитии форм собственности, ориентированных на участие всех граждан в процессе присвоения.

В-четвертых, последовательное формирование постиндустриального технологического типа экономики, используя естественные преимущества России, обладающей необходимыми природными ресурсами, научным и образовательным национальным потенциалом и традициями.

В-пятых, формирование адекватного условиям России национального воспроизводства, которое основывается на использовании интенсивных факторов экономического роста, развития комплекса отраслей национальной экономики, обеспечивающих ее независимое развитие, открытости экономики при приоритетном обеспечении интересов отечественного национального производства, науки и образования [4. С. 445]. Речь идет о том, что каждая национальная модель смешанной экономики имеет свою специфику, свои особенности. Но здесь хочется еще раз подчеркнуть, что речь идет о созидании своей собственной российской модели смешанной экономики, но не о национальной модели рыночной экономики, как это пытаются утверждать авторы «Курса общей экономической теории» под редакцией А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. Они выделяют пять основных моделей рыночной экономики, используемых в современных условиях:

- 1) американская модель, получившая название «либеральная модель капитализма»;
- 2) японская модель, отличительной особенностью которой является повышение технико-экономической и социальной эффективности предпринимательства;
- 3) немецкая модель, близкая к японской, в которой государственное воздействие больше всего проявляется при решении социальных проблем;
- 4) шведская модель, особенностью которой является социальная направленность и сокращение имущественного неравенства и забота о малообеспеченных слоях населения;

5) французская модель, что-то среднее между американской и немецкой моделями, особенностью которой является высокая регулирующая роль государства [16. С. 93-94].

По моему мнению, здесь речь идет не о моделях рыночной экономики, а о пяти национальных моделях смешанной экономики. России также предстоит найти свой тип смешанной экономики. Представляет научный интерес положение А.В. Сидоровича о формировании в России социально-ориентированной смешанной экономики. На его взгляд, ее основные черты можно определить следующим образом. Во-первых, это экономика, развивающаяся на базе развитой рыночной системы в сочетании с последовательным сознательным регулированием экономики, обеспечивающим ее устойчивое развитие и социальную ориентацию экономики. Во-вторых, это экономика предпринимательского типа, ориентированная на активную деятельность во всех сферах экономики и направленная на формирование современной технологической базы национальной экономики постиндустриального типа. В-третьих, это социальная ориентация экономики, предполагающая обеспечение социальной устойчивости положения граждан с их социальной ответственностью за рост эффективности при приоритетном развитии форм собственности, ориентированных на участие всех граждан в процессе присвоения. В-четвертых, последовательное формирование постиндустриального технологического типа экономики. В-пятых, формирование адекватного условиям России типа национального воспроизводства, который основывается на использовании интенсивных факторов экономического роста, обеспечивающих ее независимое развитие, преимуществ России, а также открытости экономики при приоритетном обеспечении интересов отечественного национального производства, науки и образования [4. С. 445].

Одна из альтернативных российских моделей смешанной экономики, по моему мнению, - это смешанная экономика гуманного типа. Она будет включать следующие ЭС:

- единая полиэтничная и многоземельная экономика, обеспечивающая союз этносов и оптимальное развитие всех земель Российской Федерации;
- корпоративная экономика социальной и этической ответственности на началах равноправного участия;
- финансовая экономика духовной и социальной ориентации;
- социальная рыночная экономика;
- регулируемая рыночная конкурентная экономика;
- кооперативная экономика, основанная на соучастии;
- коллективная частная экономика на основе гуманной экономической демократии;
- транснациональная экономика на основе сотрудничества и диалога;
- государственная экономика на основе гражданской собственности и самоуправления;
- военная экономика, обеспечивающая национальную безопасность и национальную оборону;
- глобальная общечеловеческая экономика;
- экологическая экономика;
- духовная экономика;
- космическая экономика [2. С. 197-198].

Возможен и ряд других экономических систем. Все эти системы выступают как единое целое, как подсистемы гуманного типа смешанной экономики. Таков, на мой взгляд, идеал будущей экономики России, к которому необходимо идти эволюционным путём, модернизируя нынешнюю российскую экономику. Именно гуманный тип смешанной экономики должен стать экономической основой будущего гуманного общества в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Экономика переходного периода: Учебное пособие* / Под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина. М., 1995.
2. *Колов Ю.Н.* Предмет и метод теории смешанной экономики: Курс лекций. Томск, 2001.
3. *Базелер В.* Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика. Германский опыт и российский путь / В. Базелер, З. Сабов, И. Хайнотх, В. Кох. СПб., 2000.
4. *Курс экономической теории: Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика: Учебное пособие* / Науч. ред. А.В. Сидорович. М., 1997.
5. *Баликоев В.З.* Общая экономическая теория: Учебное пособие. Новосибирск, 1996.
6. *Гусейнов Р.* История экономики России: Учебное пособие. М., 1999.
7. *Иноземцев В.Л.* За десять лет. К концепции постэкономического общества. М., 1998.
8. *Владимир Вернадский.* Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г.П. Аксенов. М., 1993.
9. *Вернадский В.И.* Письма И.И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. №12.
10. *Вернадский В.И.* Труды биохимической лаборатории. М., 1980. Т. 16.
11. *Московченко А.Д.* Введение в космическую философию. Томск, 1997.
12. *Московченко А.Д.* Автотрофность: фактор гармонизации фундаментально-технологического знания: Монография. Томск, 2003.
13. *Колов Ю.Н.* Постигание Слова о России. Кн. 3. Альтернативное и метаисторическое постижение Слова о России. Томск, 2004.
14. *Экономическая теория: Общие основы и особенности России: Учебное пособие* / Под ред. И.К. Ларионова. М., 2001.
15. *Теория переходной экономики: Учебное пособие* / Под ред. И.П. Николаевой. М., 2001.
16. *Курс экономической теории: Учебное пособие* / Под ред. А.Т. Добрынина, Л.С. Тарасевича. СПб., 1996.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Экономические науки» 5 апреля 2004 г.